УДК 330, 332
ключевые слова: региональная экономика, этноэкономика, экономический уклад

Н. М. Сурнина, О. В. Печура

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ[1]

В статье определяются общие контуры этноэкономики как сравнительно нового научного направления, приводится спектр воззрений российских ученых на этноэкономический феномен в рамках территориальных уровней макро-, мезо- и микромасштаба, структурируется комплекс общенаучных, межнаучных и конкретно-научных подходов к исследованию этноэкономических процессов, уточнются деятельностные элементы региональной этноэкономики, формулируется авторская концепция этноэкономики открытого полиэтнического региона.

Этноэкономика является сравнительно новой областью научного знания, разрабатываемой в трудах отечественных экономистов лишь со второй половины XX века. Истоки этноэкономических исследований лежат в области археологических и этнографических открытий, особенностей жизнедеятельности исторических доклассовых обществ и реликтовых народов. И хотя этнические особенности хозяйствования разных европейских народов отмечались еще А. Смитом [26], актуальность и значимость современных этноэкономических работ связаны со стремительным возрастанием роли человеческого фактора в производственной деятельности, спецификой проявления и действия неэкономических параметров в формировании устойчивых позитивных экономических тенденций, противостоянием унифицирующего глобализационного воздействия и неунифицируемых индивидуальных этнических феноменов.

Следует отметить, что пионерами в изучении этноэкономических явлений выступили этнографы, демографы и социологи. А изучение этноэкономических процессов различными науками способствовало формированию целого спектра воззрений на этноэкономику, отличающуюся и в мировых? и в отечественных разработках весьма множественной трактовкой. Останавливаясь на дискурсе понятия, можно констатировать, что в узкой форме этноэкономику на микроуровне рассматривают как: 1) экономическое поведение домашних хозяйств, отличающееся минимальными материальными и интеллектуальными ресурсами [6, с. 11], мелкий семейный бизнес, этническое предпринимательство [25, с. 8]; 2) «семейные сети», создающиеся исключительно на базе семейно-родственных отношений для осуществления традиционной экономической деятельности [22]; 3) проявление особых этнических традиций в рамках отдельного предприятия [14]; 4) развитие традиционных народных промыслов, в которых серьезная роль отводится домохозяйствам [2, с. 23].

На мезоуровне этноноэкономика определяется учеными в следующих вариантах: 1) территориально локализированный исторически сложившийся на базе хозяйственного уклада этноса сегмент экономики, характеризуемый господством традиционных, преимущественно аграрных форм хозяйственной деятельности, натуральных и мелкотоварных форм производства, с доминированием ручного труда, неразвитостью обмена, замкнутостью домохозяйств, использованием кустарных ремесел, надомного труда, «отходничества» и др. [9]; 2) относительно самостоятельная сфера общественного воспроизводства, функционирование и развитие которой определяется в первую очередь этническим фактором [21]; 3) конкретная совокупность объективных и специфических субъективных факторов экономики этнорегиона, сложившихся в ходе исторического развития народов и задействованных в хозяйственной деятельности [20, с. 4]; 4) территориально локализованная форма организации предпринимательства в традиционных видах трудовой деятельности автохтонного населения, сочетающая производственно-трудовую функцию с домохозяйственно-бытовым укладом жизнедеятельности коренного сельского населения [31, с. 6].

В более широком смысле этноэкономика выступает как: 1) наука о взаимовлиянии традиций, обычаев, культуры, психологии, идеологии, религиозных воззрений различных этносов, а также уровня развития производительных

[1] Исследование выполняется при поддержке гранта РГНФ «Этноэкономика: механизмы устойчивостии саморазвития (на примере республик и областей Урала)» (проект № 09-02-00154а)

сил и производственных отношений, причем с методологической точки зрения более правильно говорить о взаимосвязи экономических и этнических процессов при некотором приоритете экономических [23]; 2) концентрированное выражение приспособленности этносов к окружающей среде [16]; 3) один из наиболее естественных способов реализации глобализационных процессов, основанный на использовании многообразных форм национальных трудовых традиций [3]; 4) экономическая наука развития национальностей в постиндустриальный период; 5) этноэкономика нового типа, в отличие от традиционных экономик, основанных на аграрном производстве, не тяготеющая к модели примитивного гомеостаза, ориентированая не на максимизацию прибыли, а на качество жизни и его совершенствование, причем «...эти экономики ориентированы на создание таких инфраструктуры, системы производств, линейки потребительских товаров, сетей экономических и околоэкономических отношений, которые в наибольшей степени соответствуют представлениям о мире народов, выстроивших эту этноэкономическую систему, адаптированы под наиболее удобные для них алгоритмы действия, ориентированы на наиболее психологически приемлемые для них группы товаров» [32]; 6) экономика, в которой этнический фактор формирует этноэкономические системы — органичный симбиоз этнонациональных компонентов и основных постиндустриальных атрибутов, являющийся переходным периодом от постиндустриализма к неоэкономике [11].

Но присутствуют и специфические концепции этноэкономики, в частности, под ней понимаются экономические стратегии мигрантов (этнические экономико-социальные сети), «анклавные» рынки труда (этническое своеобразие труда), контроль этнических диаспор за определенными секторами экономики, экономический национализм с выраженной этнократической компонентой.

Таким образом, этимология данной категории распространяется от консервативного традиционного (в т. ч. и аграрного) мелкотоварного хозяйства до новационных постиндустриальных компонентов хозяйствования. Современной этноэкономике присущи не только черты традиционного экономического уклада, обладающего достаточной устойчивостью, эндо- и экзогармоничностью, целевыми установками на целостное развитие человека, но и способность к адаптации, к восприятию, переработке и закреплению инноваций.

По нашему мнению, ***этноэкономика*** представляет собой научное направление, исследующее закономерности и механизмы взаимовлияния территориально локализованных этнодемографических и экономических процессов и структур в целях определения перспективных путей устойчивого, взаимодополняющего и гармоничного социально-экономического развития общества. Этноэкономика формируется как совокупность комплементарных экономических отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления, обусловленная территориальными особенностями природно-ресурсного потенциала, исторически детерминированная и ориентированная, в основном, на этнически маркированные потребности населения. Не менее важно и то, что этноэкономический феномен в системе формального и неформального хозяйствования экономических субъектов образуется под специфическим воздействием этнодемографического фактора, являющегося носителем определенного присущего данному этносу цивилизационного кода (генома), обладающего свойством идентификации и самоидентификации.

Обобщая вышесказанное, можно говорить о том, что тезаурус данной дефиниции в целом формируется, по нашему мнению, в контексте следующих признаков:

— по форме технологического уклада — от традиционного кустарного хозяйства (с присущими ему отношениями натурального обмена) и индустриальных производств, ориентированных на переработку традиционного сырья, до новационных постиндустриальных компонентов хозяйствования в секторах производства и услуг;

— в зависимости от территориального уровня — от макроуровня (в том числе и уровня национальных моделей экономики) и мезоуровня до этнических традиций в рамках экономической деятельности отдельно взятого предприятия или домохозяйства;

— по принципу правовой легитимности — от криминальных этнических группировок, нелегальной либо неформальной экономической деятельности до хозяйствования официально зарегистрированных предприятий и организаций;

— по видам экономической деятельности — в соответствии с ОКВЭД в части сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства, ряда обрабатывающих производств и этнически маркированных услуг;

— по функциональной роли в развитии общества — от элементарного обеспечения жизнедеятельности автохтонного населения, поддержания устойчивости экономики территорий в условиях кризиса и взимания природной ренты до формирования основ перехода к неоэкономической модели, экономике нового типа;

— по вектору эволюционирования — от паразитических и конфронтационных «химер» до гармоничных комплементарных моделей.

Этноэкономика как наука и область практической деятельности:

— исследует специфику воспроизводственных экономических отношений, складывающихся под влиянием этнодемографического фактора, в различных общественно-экономических системах и технологических укладах;

— дает ответ на вопрос о взаимосвязи и взаимовлиянии этнодемографических и экономических процессов, происходящих на различных территориальных уровнях;

— изучает традиционные и новационные формы этноэкономических процессов, их соотношение, координацию и комплементарность;

— рассматривает диффузионные и адсорбирующие (абсорбирующие) свойства этноэкономических явлений и структур в части взаимодействия между автохтонной и аллохонной, привнесенной извне экономической деятельностью;

— имеет дело с экономическим поведением этнически маркированных единиц и комплементарных групп, их выбором по поводу осуществления той или иной производственной и воспроизводственной деятельности;

— определяет этнические и социально-экономические дисбалансы, угрозы и возможности гармоничного развития территорий;

— оперирует системой дефиниций, индикаторов и набором показателей, позволяющих проводить мониторинг сбалансированного взаимодополняющего существования и саморазвития культурно-этнических организмов в социуме.

Междисциплинарный, многоаспектный и многоуровневый характер этноэкономических явлений обусловил необходимость использования совокупности различных научных макроподходов, которые в применении к теме исследования способствуют выявлению тех или иных этноэкономических характеристик и параметров.

Принцип единства и борьбы противоположностей применительно к этноэкономке позволяет утверждать, что этноэкономическим процессам присущи такие качественно-количественные составляющие, которые находятся в неразрывном единстве, антагонистически или неантагонистически взаимоисключают друг друга, но взаимопроникают или обладают свойством дополнительности (табл. 1).

Данный спектр атрибутов обусловливает как равномерность развития, так и флуктуацию и турбулентное движение этноэкономических процессов, генерируя либо позитивные, либо деградационные толчки и импульсы разрешения вышеуказанных противоречий.

Логико-исторический подход, опираясь на принципы диалектической и формальной логики, способствует выявлению сущности этно-

Таблица 1

Бинарность свойств этноэкономики

Полярность характеристик и свойств	
Архаичность, традиционность, закрытость	Саморазвитие, инновационность, открытость
Волантильность, динамичность	Устойчивость и стабильность
Мозаичность, фрагментарность	Целостность, системность
Примитивность	Смешанность и многоукладность, иерархичность, усложнение структуры
Универсальность	Уникальность, локализованность, привязка к конкретной территории, обусловленность природными ресурсами
Функциональность	Синергетический эффект, эмерджентность
Эндемичность	Интродуцированность
Экспансия	Адаптивность, диффузия
Инертность	Абсорбция, адсорбция
Индивидуальность, личностность	Институциональность, органицизм
Деструктивность, энтропия	Гармоничность, равновесие

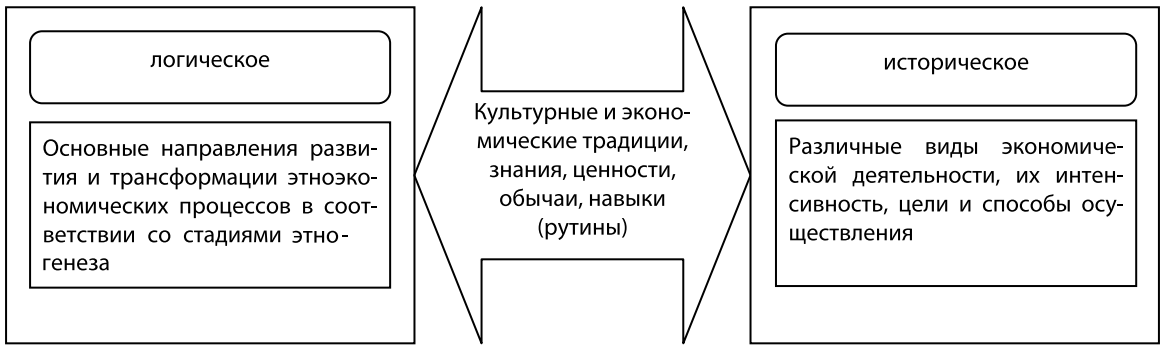

Рис. 1. *Единство логического и исторического в исследовании этноэкономики*

экономических отношений, определению общего вектора их движения в соответствии с социально-экономическими реалиями, при этом исторический подход, хронологически упорядочивая процессы, привносит специфически неповторимое, особенное, нетождественное. Исторические события формируют базу для выстраивания логических конструкций, а логическое мышление позволяет оценить исторический материал и выделить общее и специфическое (рис. 1).

Таким образом, из исторического многообразия этноэкономических форм складывается единая внутренняя логика этноэкономических явлений, обусловленных дополнительностью экономических и этнических процессов.

Сущностно-феноменологический подход, базируясь на гносеологии «сущность — явление», характеризует ступени постижения объекта исследования, изучая внутренние, глубинные, устойчивые проявления (сущности) и неразрывно с ними связанные внешне наблюдаемые, динамичные, и, возможно, случайные выражения (явления). Эссенциализм этноэкономики проявляется, по нашему мнению, как базисная этническая основа хозяйствования на конкретной территории, опосредуемая усилением (ослаблением) на определенных исторических этапах взаимосвязей между этническими и экономическими компонентами, а репрезентативность, в свою очередь, включает в себя все многообразие этнических проявлений в экономике, образующее виды и формы этноэкономических отношений.

С точки зрения ***институционализма*** этноэкономика может рассматриваться как самообразующаяся, самоорганизующаяся и устойчивая система определенных общественных формальных, формализованных и неформальных институтов, хотя формальные институты носят в основном унифицированный характер. Этническое начало, выступая неосязаемым трансакционным фактором, детерминирует как базовые, так и дополнительные (комплементарные) экономические и идеологические (особенно духовные) институты, определяя тем самым институциональные рамки — варианты типов и практики экономического поведения, специфику социальных норм, постоянство и направленность связей и отношений. Базовые институты, не столь подвижные, как дополнительные (комплементарные), отличаются архетипическим характером, выступают историческими инвариантами, объективно сохраняя свою целостность и содержание, а также и этническую идентификацию. Кроме того, с течением времени доминирующие базовые институты, подтвердившие свою эффективность, унаследуются, укореняются и трансплантируются в генетическую память народа, образуя своеобразный метанарратив [15, с. 10]. Комплементарные институциональные формы, обладая большей пластичностью и подвижностью, способны эволюционно изменяться, усложняя структуру этноэкономики, но только в русле основополагающих базовых институтов, кардинально не деформируя их. Этноэкономика, опираясь на базовые и дополняющие их институциональные формы и подпитываясь ими, упорядочивается, гармонизируется с внешней средой и приобретает дополнительную устойчивость.

Синергетический подход позволяет рассмотреть этноэкономику не только как изолированную, равновесную, устойчивую целостность, но и как исторически развивающуюся, открытую, неравновесную систему, обладающую свойствами самоорганизации и саморазвития. С течением времени этноэкономика, представляющая собой сложный резонирующий комплекс, в который вовлечен неунифицированный человек, стремится к все более структурированной организации за счет процессов порождения, рассеивания и накопления неоднородностей. На определенных временных отрезках часть

этноэкономических подструктур (микропроцессов) переходит в закрытое гомеостатическое равновесное состояние (реликты), а другая часть продолжает развиваться, накапливая вариации, самоусиливаясь и самоорганизуясь в сторону структурных усложнений как автокатализно, так и с помощью посредников-катализаторов, либо избирательно взаимодействуя с внешней средой до порога бифуркации и очередной сальтации. Именно этническая компонента выступает в качестве импульса самоорганизации этноэкономических систем (исключение — спонтанная самоорганизация), упорядочивая микро- и макропроцессы и формируя фрактальные этноэкономические пространства. Этнические маркеры детерминируют согласованное поведение подсистем и способствуют снижению энтропии, определяя упорядоченность, формируя самоподобные подсистемы и генерируя усложнение организации системы в целом.

Эволюционный подход дает возможность выявления специфики количественно-качественного развития этноэкономических отношений с учетом их постепенного непрерывного исторически длительного изменения, расширения и совершенствования. Каждое эволюционно новое состояние объекта получается путем последовательного накопления варьирующих признаков в процессе развертывания его внутренних возможностей и динамики экзогенных условий и причин и рассматривается как более совершенное, сложное, ценное в системно-структурном отношении по сравнению с предыдущей стадией. Общий вектор эволюции этноэкономики связан с усложнением ее композиционной структуры, обусловленным прогрессом как производительных сил, так и производственных отношений в обществе.

Синтез данных положений позволяет отразить как горизонтальное, так и вертикальное усложнение конструкта этноэкономики, определить основные этапы эволюции этноэкономических процессов в пространственно-временных рамках (табл. 2).

Этноэкономика эволюционирует посредством замены длительных, но все более ускоряющихся и сжимающихся периодов стабильности (эволюционных стадий) актами бифуркационной активности, обусловленной зарождением и формированием в недрах существующего технологического уклада технико-технологических новаций. Этноэкономика последовательно проходит периоды аграрного, кустарного, промышленного хозяйствования, развития сектора услуг и элементов новой экономики, интергированных имманентными этническими признаками. При этом особенностью эволюции этноэкономики является сохранение и совместное существование ее реликтовых, промежуточно-стадийных и современных форм во времени и пространстве. Менее прогрессивные виды специфического этноэкономического хозяйствования зачастую оказываются более эффективными, устойчивыми и гармонизированными с внешней средой, чем технологически или процессно более совершенные и универсиализированные.

Таблица 2

Эволюционно-стадийное развертывание этноэкономики

Эволюционная стадия	Проявление этноэкономики
Доиндустриальная	Аграрно-традиционная, кустарная, мелкотоварная
Индустриальная	Переработка традиционного сырья в промышленных масштабах
Постиндустриальная	Спектр этнических услуг (сервис, туризм, рекреация и др.)
Неоэкономика	Уникальный этнический продукт нового качества

Цивилизационный подход позволяет, с нашей точки зрения, обосновать уникальность и самобытность каждой этноэкономики, рассмотреть ее цивилизационно-историческую матрицу, показать, что социокультурные особенности этносов, образующиеся в процессе формирования той или иной культуры и цивилизации, являются в диахронной перспективе опорным фундаментом для развития экономических процессов и отношений, детерминируют историческую длительность их существования. Как правило, в условиях цивилизационного развития сохраняется и передается определенная система традиций, ценностей, предпочтений, образа жизни, ментальных установок и других психологических особенностей жизнедеятельности этносов (суперэтноса). Именно цивилизационый (социокультурный) подход нацеливает исследователей на выявление связей между культурой и экономикой, поскольку экономика выступает как составляющая и цивилизационной, и институциальной матриц, наряду с социальной организацией, политико-идеологическим элементом, религией и другими составляющими. Этноэкономика, основанная на определенной цивилизационной матрице, имеет свой ритм функционирования, собственную деятельностную структуру, своеобразные информационно-коммуникативные

связи, этнические социальные сети с определенной этнопсихологической идентификацией и самоидентификацией, специфические принципы и методы управления и т. д. Этноэкономика разнообразна, множественна, несводима к универсуму вследствие неэкономических (в том числе и этнических) аспектов, целостна, тяготеет к индивидуальному пути исторического развития, обладает собственным генотипом, этническими маркерами, обусловленными цивилизационной матрицей, ее глубинным ядром, которое практически не меняется на протяжении всего существования цивилизации. Это эндогенное ядро (прасимвол), наследуя алгоритмы предшествующих этнических сообществ, создавая доминантную основу экономики и обрастая затем более сложными элементами, генерирует самовоспроизводство этноэкономики, а также воспроизводство всех остальных компонентов цивилизационной матрицы.

Каждая этноэкономика имеет право на существование и отстаивает его, защищая свои ценности, мотивы, образцы, бытовые установки, традиционные виды деятельности и т. д., что не противоречит универсальным общецивилизационным ценностям. Этноэкономики, обладая свойством комплементарности, склонны к интегративности в границах собственных цивилизаций и могут под воздействием экзогенных факторов объединяться в надстрановые образования (цивилизационные блоки), группируясь вокруг «стержневых» государств. В то же время механический перенос этноэкономических принципов и норм, присущих одному этносу, в экономическое пространство другой цивилизации оказывается, как правило, бесполезным, не приводит к позитивным изменениям, а лишь провоцирует отторжение культурно чуждых элементов. Мировая этноэкономическая мозаика, детерминированная различными культурными квинтэссенциями, подтверждает жизнеспособность этноэкономик, продуцирует экономический динамизм, модулирует цивилизационные ареалы (зоны безопасности) и способна конструктивно корректировать или изменять существующий мировой порядок.

Геоэкономический подход постулирует «мир без границ», трансграничность экономической деятельности и экономизацию политики [12]. Доминирующие в российских геоэкономических исследованиях концепции (гексагональная модель глобального геоэкономического универсума[1] и неоэкономическая модель, выстраеваемая на базе этноэкономической транснационализации[2]) позволяют выявить следующие аспекты этноэкономики: 1) кластерно-сетевое содержание этноэкономических действий, т. е. горизонтальные этноэкономические интегрии; 2) возможность встроенности этноэкономики в региональные и национальные экономические структуры, т. е. ее вертикальная интеграция.

В первом случае этноэкономика выступает, по нашему мнению, как кластерно-сетевой модуль, узлами которого являются экономические агенты, ориентированные на выпуск и реализацию этнически маркированных товаров и услуг. Демографическая глобализация, выразившаяся как в контролируемых, так и в нелегальных волнах миграции, влечет за собой миграцию либо экспансию этноэкономик, при этом различные этноэкономики фрактально конструируют осваиваемое ими экономическое пространство, строя определенные интегрированные системы деятельности, формируя воспроизводственные цепочки-конвейеры [28], базирующиеся на межанклавном разделении труда, и создавая гибкие «пульсирующие» экономические границы. Локализуясь на конкретной территории, интродуцированная этноэкономика способна выстроить целостную, оптимизированную, сетевую производственно-потребительскую цепочку (продуцирование технологий, производство, доставка, распределение, перераспределение и конечное потребление этнических товаров и услуг). Именно существованием имеющих этнические особенности «потребительских миров», являющихся конечной точкой комплексов этноэкономической деятельности, объясняется сравнительно эффективное функционирование как исторически существующих, так и привнесенных на территорию этноэкономик. В данном случае этноэкономика рассматривается нами как замкнутый интровертный конструкт, обладающий свойствами автотрофности. И хотя геоэкономические атрибуты интернационализированы, «геоэкономика обладает свойством впитывать цивилизационную окраску» [13], комбинируя транснациональные индустриальные формы с культурно-этническими компонентами в рамках этнонациональных систем и способствуя этноэкономической транснационализации.

Во втором случае речь идет о включении этнических ресурсов в интернационализирован-

[1] См. более подробно в работах А. И. Неклесса [17, 18, 19].

[2] См. более подробно: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание [10].

ные воспроизводственные ядра (циклы), что будет повышать конкурентоспособность территорий за счет новой структурности и возможностей «многослойного» оперирования экономическим пространством, особенно в части его симбиоза с неоэкономическими (нооэкономическими) ценностями и установками. В этом смысле имеет особое значение поиск точек организационно-экономического взаимодействия этноэкономик и трансрегиональных экономик, поскольку этноэкономические образцы можно использовать не только в фундаменте геоэкономической пирамиды (индустриальный и сельскохозяйственный секторы и сектор сырьевой базы), но на ее инновационном конусе (сектор производства постиндустриального интеллектуального продукта и новые центры индустриального роста). Данное направление может быть связано с генерированием новейших форм товаров (уникальные технологии и изделия), формированием новых образцов качества жизни, усилением геоэкономической субъектности, в том числе в накоплении и применении инновационных технологий.

Ситуационный подход направлен на рассмотрение этноэкономики территории как объекта управления, т. е. с точки зрения принятия управленческих решений. Данный метод позволяет не только конкретизировать структуру этноэкономических процессов (внутренних переменных), сконцентрироваться на ситуационных особенностях различных этноэкономик, но и определить спектр обстоятельств и вызовов, предъявляемых к этноэкономической системе внешними условиями и факторами (внешними переменными прямого и косвенного воздействия).

Социологический подход к исследованию этноэкономики может, по нашему мнению, уточнить механизм действия этнического генома в социально-экономическом пространстве, объясняя ментальную сторону принятия индивидуумами решений, определяя статусные роли этнических групп и формируя конструкции социальных иерархий и социокультурных дистанций. Этноэкономика выступает как феномен социально-экономической действительности, воспринимается как факт, выполняет конкретные функции в обществе, но производится и воспроизводится индивидами, «субъективно осмысленно ориентирующимися в своем экономическом поведении на собственную субъективно понимаемую этничность и этничность тех, с кем они взаимодействуют» [1]. Этнические общности занимают сравнительно устоявшиеся экономические ниши и играют определенные экономические роли. Этническая стратификация, несмотря на отрицание ее властными структурами, выражается в различных уровнях социально-экономической свободы, мобильности и выбора для разных этнических групп и может определяться такими статусными индикаторами, как «место в общественном разделении труда, доход, уровень жизни, демографические показатели, перспективы социального роста, доступ к власти, а также характеристики физического существования этнических групп» [4].

Статистический подход направлен на получение целостной качественно-количественной характеристики этноэкономических процессов в определенных границах места и времени. Качественная сторона статистической оценки связана с разработкой совокупности первичных и агрегированных этноэкономических показателей и индикаторов, формируемых на базе абсолютных и относительных статистических величин, применяемых официальной статистикой. Количественный аспект статистического подхода раскрывается не только в практическом применении методов описательной и аналитической статистики, нацеленных на выявление вариативности показателей, определение их динамики или установление достоверных статистических связей между исследуемыми элементами, но и в получении непосредственно количественных параметров этноэкономических явлений, выраженных цифровыми массивами данных.

В свете ***теории систем*** этноэкономика видится нам как сложная конструкция, образованная путем взаимоналожения различных структур, объединенных, тем не менее, этническими компонентами. Систематизация этноэкономических отношений по тем или иным структурным признакам позволяет определить этноэкономику как: 1) территориально иерархизированную структуру; 2) многосвязную структурно-функциональную систему; 3) управляемый объект; 4) воспроизводственную систему; 5) комбинированную звездно-сетевую структуру. Таким образом, системно-структурный подход предполагает, по нашему мнению, построение нескольких срезов этноэкономики. Авторы считают необходимым подробно рассмотреть именно территориальные аспекты этноэкономики, поскольку региональная триада окружающая среда — население — экономика обусловливает специфическую интеграцию социально-экономической жизни людей, образуя социально-культурные и социально-природные

районы [5]. Этноэкономику как проявление ноосферы невозможно изучать в отрыве от территориальных сообществ, так как «этнос исходно имеет достаточно четко идентифицируемые контуры пространственной и временной локализации» [7]. В пространстве регионов «сложились устойчивые производственно-экономические связи, укоренились традиционные культурно-бытовые, этносоциальные отношения, которые соответствовали геополитическим, природно-географическим, демографическим и иным местным условиям» [27, с. 21]. Конкретная пространственная определенность этноэкономики, ее территориальная привязка изначально детерминируют фрактальность или вариативность этноэкономических процессов, формируют сходные или различные этноэкономические котинуумы.

Среди исследователей нет единства мнений в определении этноэкономики региона, различны и толкования ее форм, типов, свойств и других параметров, причем существенные различия просматриваются даже в рамках одной научной школы. Но, несмотря на некоторую противоречивость вышеупомянутых суждений, основные концепции региональной этноэкономики можно свести к двум вариантам:

1) этноэкономика — это сегмент экономики региона, охватывающий экономическую сторону этнического воспроизводства и объединяющий традиционные для конкретного этноса технологии и формы хозяйственной деятельности (Ю. С. Колесников В. Н. Овчинников и др.);

2) этноэкономика не отождествляется только с традиционными хозяйственными укладами этносов или сегментом (сектором) региональной экономики, а отражает все многообразие путей социально-экономического развития народов и проникает во все сферы регионального хозяйства (О. В. Иншаков, М. О. Шандиров, Л. А. Узденова и др.).

Налицо две трактовки региональной этноэкономики: суженная (традиционная) и расширительная. В границах суженного понимания региональная этноэкономика отличается экстенсивностью, аграрно-кустарной направленностью, натуральными и мелкотоварными формами обмена, замкнутостью в рамках домохозяйства и неформальным регулированием труда. Но рядом ученых эта традиционная наследственно-институциональная составляющая дополняется свойством воспринимать инновации вследствие приспособления к современным технологиям. Что касается более широкого подхода, то региональная этноэкономика обладает не только традиционно-базовыми способами хозяйствования, адекватными региональным природно-климатическим условиям и исторически сложившимся социально-экономическим институтам, но и способностями к модификации, модернизации и трансформации с целью создания дополнительных конкурентных преимуществ региону, где локализуется данная этноэкономика.

Функции этноэкономики с точки зрения традиционной и расширенной концепций также несколько различны. В первом случае региональная этноэкономика является глубинным каркасом аграрного хозяйствования, служит средством выживания этноса, выступает в качестве стабилизатора социального напряжения и компенсационного механизма, смягчающих последствия экономического кризиса, выполняет роль амортизатора при переходе от кризисного периода к оживлению. Во втором случае этноэкономика придает дополнительную устойчивость экономике региона, увеличивает ее позитивно-поступательную динамику, резонирует положительные структурные сдвиги и усиливает конкурентоспособность территории в целом, служа катализатором объединения разноплановых составляющих регионального воспроизводства.

Формы региональной этноэкономики и ее деятельностная структура в представлении различных авторов также разнятся. Исследователи, придерживающиеся суженного подхода, включают в сферу этноэкономических действий традиционные для этноса виды природопользования, народные промыслы и ремесла, а также индустриально-этническое производство. В расширенном варианте в данным видам деятельности добавляется рыночно-трансакционно-этническая (включая рекреацию) и государственно-этническая составляющие. Обобщенное видение, объединяющее эти две концепции этноэкономической деятельности в границах региона, представлено на схеме (рис. 2).

Данный спектр видового проявления этноэкономики на региональном уровне следует, по нашему мнению, дополнить ***креативно-этнической составляющей***, связанной с переосмыслением традиционно-экономической деятельности и направленной на придание традиционным товарам и услугам новационных свойств, либо выпуском традиционных товаров по новым технологиям.

Еще одно направление этноэкономических исследований на уровне региона связано

Рис. 2. *Структура форм региональной этноэкономики*

с изучением феномена этнического предпринимательства и объединяет ученых различных школ (В. В. Радаев, С. В. Рязанцев, Ж. Тощенко и др.). В основном этническое предпринимательство рассматривается как форма социально-экономической адаптации мигрантов (этнических меньшинств), осваивающих иную внешнюю среду [24], либо как экономическая деятельность этнических диаспор, живущих длительное время вне основного ареала расселения своего народа [30]. Исследователи выделяют следующие виды этнического предпринимательства: исторически сформированное, традиционное, адаптивное, специфическое с отчетливо выраженной этнократической компонентой. А встроенность этнического предпринимательства в экономический механизм региона определяется захватом эмигрантами-предпринимателями следующих ниш: 1) поставка, производство и реализация этнических товаров для потребностей и внутренних нужд национальной общины; 2) производство и поставка этнических товаров для коренного населения — предложение экзотики на местных рынках; 3) удовлетворение потребностей местного населения в разного рода услугах, которые недостаточно развиты в конкретном регионе; 4) заполнение слабо защищенных и неустойчивых рынков, непрестижных сфер экономической деятельности, которыми коренное население не желает заниматься; 5) деятельность в сфере теневой или криминальной экономики, которая складывается на основе землячеств, родственных связей с целью удовлетворения узкокорпоративных интересов [24, 30].

Исследование этноэкономики открытого полиэтнического региона требует, по нашему мнению, триангуляции вышеперечисленных подходов (суженного и расширенного понимания этноэкономики, а также теории этнического предпринимательства), что ведет к формулировке концепции региональной этноэкономики (рис. 3).

Представляя регион как открытое пространство, подверженное межрегиональным взаимодействиям и трансграничным перемещениям капиталов и рабочей силы [8, с. 28], а также как полиэтническую среду, насыщенную межэтническими кросскультурными взаимодействиями, мы считаем необходимым выделять ***эндогенную (автохтонную) этноэкономику***, присущую коренным (титульным) этносам, и ***интродуцированную (аллохтонную) этноэкономику***, привнесенную на территорию в результате миграционной подвижности населения. Эти этноэкономические формы, локализуясь в регионе и строя технологические цепочки производства — потребления этнических товаров и услуг, образуют устойчивую этноэкономику полного цикла. А регион выступает в данном случае как культурно-историческая, этнокультурная и экономическая реальности [29].

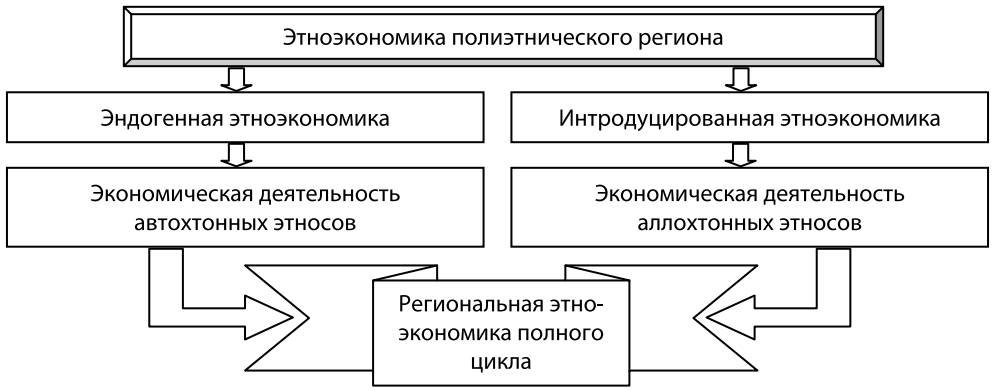

Рис. 3. *Общий контур этноэкономики полиэтнического региона*

В соответствии со степенью этнизации экономических процессов мы предлагаем разграничивать специфические этноэкономические явления, характерные именно для данного региона, т. е. ***монозональную этноэкономику***, и более распространенные, присущие определенному макрорегиону, но, тем не менее, обладающие признаком этничности экономические процессы, т. е. ***полизональную этноэкономику***.

Немаловажным кажется нам и рассмотрение этноэкономики региона как весьма перспективного, но пока латентного кластера, имеющего сложносочиненный характер, поскольку кластерообразующим моментом выступает этнодемографический территориальный фактор. Этноэкономический кластер, кроме свойств дискретности, является симбиозом процессной, творческой и туристической кластерных форм, образуя своеобразную горизонтальную интегрию.

Региональная этноэкономика определяется нами как область научно-практической деятельности, направленной на исследование формирования, динамики и тенденций развития этноэкономических технологических цепочек-систем и их включенности в экономику региона.

В качестве объекта региональной этноэкономики выступает регион как историческое этнокультурное открытое экономическое пространство, воспроизводственная система и квазидомохозяйство. Предметом региональной этноэкономики является изучение механизмов дополнительности этнодемографических и экономических процессов, а также особенностей синергической результирующей их взаимодействия, обусловленной определенными территориальными условиями, причинами и факторами и образующей специфическую подсистему региональной экономики и региона в целом.

Цель этноэкономики региона как научного направления — исследование формирования и развития этноэкономических явлений, связей между ними, а также с другими процессами, происходящими в границах конкретной территории. Цель этноэкономики региона как области практической деятельности — обеспечение устойчивого (а в перспективе и расширенного) экономического воспроизводства этносов как уникальных объектов-образцов на основе эффективного функционирования как традиционных для данного региона как индустриальных, так и рыночных и инновационных видов экономической деятельности, направленных на повышение качества жизни населения территории.

К задачам региональной этноэкономики можно, по нашему мнению, отнести:

— теоретический блок (формирование теоретических воззрений на региональные этноэкономические процессы, формулировка и дальнейшее уточнение базовых этноэкономических категорий и понятий, изучение региональных особенностей и установление специфических черт хозяйствования различных этносов);

— методико-методологический блок (классификация и типология исторических и современных форм экономической деятельности, имеющих выраженную этническую окраску, разработка методологических и методических основ идентификации этноэкономики региона, определение системы показателей и индикаторов регионального уровня для выявления и количественной характеристики этноэкономической деятельности);

— практический блок (моделирование и прогнозирование этноэкономической ситуации, формулировка научно обоснованных рекомендаций по целенаправленному поступательному развитию всех этноэкономических

сегментов территории и эффективному встраиванию этноэкономики в экономику региона, разработка региональной этноэкономической стратегии).

В кризисные периоды этноэкономика региона выполняет функцию глубинной несущей основы экономики территории, выступает амортизатором пиковых негативных явлений, стабилизирует социально-экономическую ситуацию. В стабильные периоды этноэкономика региона сохраняет традиционные для этносов виды хозяйствования, объединяет этнос, способствует применению и развитию человеческого капитала, создает дополнительные социально-экономические преимущества и позиции, усиливая конкурентоспособность региона, а также укрепляет экономическую базу этноса, обеспечивая возможности переключения экономических агентов на креативную творческую деятельность и нооэкономические действия. Кроме того, региональная этноэкономика, отличающаяся множественностью экономических направлений и свойствами сравнительно быстрой трансформации и снижения трансакционных издержек, может детерминировать многополярность точек социально-экономического роста, формируя сетевое распределение очагов развития по территории региона.

Список литературы

1. *Бердникова О., Панченков О.* Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2 [Электронный ресурс]. URL: www.ecsoc.msses.ru.

2. *Бородовская М. А.* Предпринимательство как фактор экономической политики проблемного региона (на материалах Карачаево-Черкесской Республики) : автореф. … канд. экон. наук. Ростов-н-Д., 2005.

3. Восьмой Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий» // Российский журнал менеджмента. 2007. Т. 5. № 2. с. 147-151.

4. *Галлямов Р.Р.* Стратификационная теория П. А. Сорокина и концептуальная модель этносоциальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 2.

5. *Гольц Г. А.* Культура и экономика России за три века, XVIII–XX вв. Т. 1. Новосибирск, 2002. с. 112-113.

6. *Демидова О. Н.* Особенности развития малых предприятий в Российской Федерации : автореф. … канд. экон. наук. М., 2005.

7. *Иншаков О.* Этноэкономика Юга России. Стратегические перспективы в координатах модернизации // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 4.

8. *Капустина Л. М.* Регион в мировом и национальном экономическом пространстве. Екатеринбург, 2000.

9. *Колесников Ю. С.* Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Том 1. № 2.

10. *Кочетов Э. Г.* Глобалистика как геоэкономика как реальность, как мироздание. М., 2001.

11. *Кочетов Э. Г.* Научная стратегия развития. Ее фундаментальные опоры и ориентиры // Общество и экономика. 1998. № 4-5.

12. *Кочетов Э. Г.* Связка «экономика и мораль» в глобальном измерении. Геоэкономические параметры интереса, справедливости и ответственности. Ч. 1. [Электронный ресурс]. URL : http://viperson.ru/wind.php?ID=555353&soch=1.

13. *Кочетов Э. Г.* Системология геоэкономики. [Электронный ресурс]. URL: http://viperson.ru/data/200901/jljtjsjuj01.doc.

14. *Лебедева Н. Н., Ломовцева О. А.* Социальный капитал и модернизация этноэкономики Юга России // Общественные науки и современность. 2006. № 2.

15. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние посмодерна. М.- СПб., 1998.

16. *Макаров С. П.* Российское хозяйство через призму этноэкономики // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. 2006. № 6.

17. *Неклесса А. И.* Pax Economicana: геоэкономическая система мироустройства // Экономическая наука современной России. 1999. № 1. с. 71-89.

18. *Неклесса А. И.* Конец эпохи большого модерна. [Электронный ресурс]. URL: http://www.prof.msu.ru/publ/balk/003.htm;

19. *Неклесса А. И.* Этос глобального мира [Электронный ресурс]. URL: //http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/challenge/shift

20. *Нуратинов Д. А.* Роль этнокультурного фактора в развитии экономики региона. На примере Дагестанской области конца XIX — начала XX века : автореф. … канд. экон. наук. М., 2004.

21. *Овчинников В. Н.* Этноэкономический уклад в теоретических координатах неформальной экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Том 3. № 2.

22. *Олейник А.* Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. 2003. № 8.

23. *Павлов К.* Национальные особенности экономического поведения // Человек и труд. 2003. № 10.

24. *Рязанцев С. В.* Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. № 5.

25. *Симонов С. В.* Новые тенденции занятости в современной экономике : автореф. … канд. экон. наук. Саратов, 2004.

26. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народа // Шедевры мировой экономической мысли. Т. 1. Петрозаводск, 1993. с. 55-76.

27. Срединный регион. Теория, методология, анализ / Анимица Е.Г., Глумов А.А., Дворядкина Е.Б., Кочкина Е.М., Новикова Н.В. Екатеринбург, 2009.

28. *Стровский Л. Е., Фролова Е. Д.* Геоэкономический подход к разработке стратегии развития российских

предприятий // Проблемы современной экономики. 2007. № 4(24). [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-economy.ru/art. php3?artrid=23034.

29. *Суханов В. М.* Региональная идентичность в контексте глобализации: теоретический анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1.

30. *Тощенко Ж.* Этнический национализм // Общество и экономика. 2002. № 1.

31. *Узденова Л. А.* Экономические механизмы развития предпринимательской деятельности в сфере этноэкономики региона : автореф. … канд. экон. наук. Ростов-н-Д., 2006.

32. *Холмогоров Е.* В защиту фофудьи // Новые хроники. Русский проект. Май 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://novchronic.ru/dsr9.htm.